

— Леди Минерва, я привела госпожу.

— Входите, — из комнаты послышался голос, разрешающий войти.

У меня пересохло в горле. Осторожно войдя в комнату, я села напротив мамы Кина, стараясь не показывать, что мне не комфортно.

Она смотрела на меня с каким-то решительным выражением лица. Леди Минерва очень была похожа на Кина, только производила более резкое впечатление, чем он. Светлые, аккуратно уложенные волосы и холодные небесно-голубые глаза только усиливали это впечатление.

Я привыкла к недоброжелательным взглядам. И эта ужасная тишина тоже была знакомой. Но я всё равно была немного расстроена.

«Я ей не нравлюсь. Человек без способностей не подходит эрцгерцогу».

Кин говорил, что у меня есть способность, но доказательств не было. Я говорила маме об этом, но подтвердить я это не могла, поэтому меня полностью проигнорировали. Я бы даже не обиделась, если бы меня проверили. Но я так ничему и не научилась — у меня ничего нет.

Я сглотнула слюну под неодобрительным взглядом матери Кина. Ей незачем волноваться — я сейчас же разведусь с ним. Горько улыбнулась я про себя и посмотрела на чашку.

«Но молчание слишком затянулось».

Обычно к этому времени мне же хоть что-то говорят.

«Неужели она настолько меня ненавидит?»

Я украдкой прикусила и пожевала щёку изнутри. Думаю, что сначала я должна задать свой вопрос.

— ...зачем вы меня позвали?

Я не хотела называть её мамой, поэтому сознательно опустила все обращения. Это было невежливо, но так будет лучше. Намного лучше, чем если бы такая невестка, как я, покорно звала бы её мамой.

Вскоре после того, как она услышала мой голос, глаза мамы Кина расширились, словно от удивления. Затем леди Минерва прикрыла рот руками.

— Ты не человек...

Не человек? Верно. Моё сердце упало от этих слов, но я этого не показала. Потому что подумала, что они звучат слишком логично. Как меня можно назвать человеком, если меня бросила моя же семья?

— ...а фея.

— Что?

Кажется, я неправильно расслышала. Невольно я переспросила маму Кина.

«Думаю, я скоро умру. Слышу уже какую-то чушь».

Или в социальном мире слово «фея» употребляется в другом значении, чем в словаре, откуда мои знания. Собственный сленг для обозначения монстров.

«Если подумать, то горничная тоже назвала меня феей».

Неужели они смеются надо мной, используя изошрённое ораторское искусство? Я не знала об этом и думала, как это обременительно.

— Я видела тебя на свадьбе, но вблизи ты ещё красивее, мое милое дитя.

Мое лицо было закрыто на свадьбе, мама.

Я растеряно посмотрела на неё, потому что не знала, что сказать в ответ на этот неожиданный комплимент.

— ?..

— Когда ты заговорила, я подумала, что это говорит фея. Ты такая миленькая и хорошенькая... Мне было интересно, кто был тем ангелом, который заботился о моем безмозгом сыне. А у него хороший вкус.

Без-безмозглый? Заботилась о нём? Ангел? Фея?

Меня смутили её слова. Я не понимала, о чём она, но знала, что слова «ангел» и «фея» относились ко мне. Мое лицо горело от смущения и непривычных слов.

— Ах, где мои манеры. Да, точно. Сейчас не время. Причина, по которой я позвала свою новую дочь...

Она позвонила в колокольчик. Затем вошли горничные, которые ждали снаружи.

— Я немного запоздала со свадебным подарком. Я не знала, что ты предпочитаешь, поэтому подготовила всё, надеюсь, тебе понравится.

— Что?

Подарок? Им не было конца и края.

«Эм, мама, почему так много подарков?»

— Прости, я успела подготовить лишь совсем немного, потому что делала всё в спешке. Для начала нужно объяснить, что это. Это семейная реликвия, которая передавалась из поколения в поколение, но не Блэшеров, а Малозини — семьи, в которой я родилась.

«Ч-что?»

Она включила фамильную реликвию в список подарков, которые готовила в спешке?..

Если бы кто-то посмотрел в мои глаза, то увидел бы, что они дрожат и настолько выпучены, что готовы выпасть из орбит. Я слушала объяснение мамы Кина, не скрывая своего смущения.

Несмотря на то, что она была одного возраста с моими родителями, моё сердце больше не сжималось. Потому что всю нервозность вытеснило смущение.

Я посмотрела на других, но так смущена была только я. Я была единственной, кто не мог справиться с этой ситуацией.

Что это такое?

Минерва, бывшая эрцгерцогиня, которая была известна своей хладнокровностью и умением заставлять многих леди дрожать, благодаря своему суровому лицу, на котором никто не мог представить и тени улыбки, сейчас улыбалась, глядя на Эйли.

«Фея, фея вошла в нашу семью».

Минерва была согласна на все сто со своим сыном, который называл свою невесту феей. Она была именно такой. Сложно найти более подходящее определение.

Минерва посмотрела на смущённую невестку и улыбнулась в ответ. Её смущённое лицо было таким милым, что бывшей эрцгерцогине захотелось спрятать её в особняке. Может быть, у её невестки есть способности спасти её сына, но она скромная, добрая и похожа на фею.

«Я думала, что мне не повезло с ребёнком, а он привёл такое золото в семью».

Она знала, что вокруг Эйли ходило много странных слухов. Но теперь, увидев её собственными глазами, Минерва поняла, что все они были кучкой идиотов, не способных распознать драгоценность под собственным носом.

«У моего сына такой же острый взгляд, как у меня».

Эйли напомнила ей о другом человеке, слабом телом, но с ясным взглядом. Хотя они были не похожи внешне, но её невестка напоминала Миневре её мужа. Оба были очень светлыми людьми.

Минерва влюбилась в свою невестку с первого взгляда. Эйли понравилась ей ещё тогда, когда она узнала, что та была спасительницей сына, но, увидев эти милые глаза, не могла не влюбиться.

Теперь настало время навсегда привязать её невестку к этому особняку. Минерва откашлялась и заговорила как можно доброжелательнее.

Все, кто знал, да и не знал, Минерву, говорили, что она похожа на острый меч, который правит герцогством с невозмутимым лицом. Поэтому, чтобы не напугать свою невестку, она заговорила как можно мягче.

— Тебе нравится что-то конкретное? Или можешь забрать всё, если хочешь.

Однако, вопреки её намерениям, самый дружелюбный и заботливый голос Минервы, на который она была способна, был настолько пугающим, что сердце Эйли затрепетало.

«О-она пытается проверить меня?»

Такое уже случалось раньше.

Её дедушка поставил перед ней вещи, а затем спросил у Эйли, что ей нравится больше. Она очень долго колебалась, не зная, какой ответ правильный, и, в конце концов, с трудом выбрала книгу. А затем...

— Ты не должна была ничего выбирать! Я же тебе всё время говорил: «Послушание-это добродетель», «Тот, кто родился без чего-либо, не может иметь ничего».

Вспомнив прошлое, Эйли была убеждена, что это испытание подобного рода. Она незаметно для Минервы прикусила щёку изнутри.

— Всё в порядке.

Минерва подняла брови, услышав ответ Эйли.

Не «это мне нравится больше всего», и не «мне всё нравится», а просто «всё в порядке». Этот ответ противоречил ожиданиям Минервы.

«Разве это не значит, что она примет всё, что ей дадут? Так быть не должно».

Её невестка была добрым и простым человеком, похожим на фею. Она была идеальна. Без единого недостатка. Так не должно быть.

«Если я хочу привязать её покрепче к сыну, у которого есть лишь лицо, тело и сила, то должна действовать агрессивно».

Люди обычно говорят, что лучше сделать недостаточно, чем переусердствовать. Но Минерва не могла успокоиться.

«Неужели такая идеальная юная леди вышла замуж за такого, как мой сын?»

Сколько бы она ни думала, нужно что-то осязаемое, чтобы крепко привязать этого ребёнка.

Минерва решила ещё раз спросить. Да, может «всё в порядке» означает, что всё и правда хорошо, и она заберёт всё. Хотя Минерва уже заметила, что это не так, но всё равно спросила на всякий случай:

— Под «всё в порядке» ты подразумеваешь, что хочешь всё?

— С-со мной всё будет хорошо, если у меня ничего не будет.

Как такое может быть? Брови Минервы слегка опустились. Это было едва заметное изменение в лице, что никто другой бы не обратил внимания, но Эйли заметила. Потому что она выросла, осторожно за всеми наблюдая.

— Вот как...

Эйли смутило лицо Минервы, которое казалось разочарованным.

«Почему она разочарована? Что я сделала не так?..»

Она собиралась развести с Кином, и они бы больше никогда с Минервой не увиделись. И всё же неприятное ощущение на душе не исчезло. Эйли больше не хотела, чтобы её ненавидели.

«Видимо, ей и правда не нравятся такие, как я. Да, она выглядит мрачной. А я ведь даже не догадалась. До этого леди Минерва смотрела на меня и называла феей, а я оттолкнула все добрые чувства, которые она продемонстрировала. Почему я всегда всё порчу?»

Эйли снова начали захватывать негативные эмоции. Прежде чем она успела опуститься на глубокое дно раны, Минерва снова собралась с духом и заговорила с ней. Потому что бывшая эрцгерцогиня не могла так легко сдаться.

Притворяясь спокойной, Минерва предложила с улыбкой:

— Не могу поверить, что тебе не нужно. Как мой новый ребёнок может быть таким нежадным и добродушным? Я хочу тебе сделать подарок, поэтому давай потом пройдемся по магазинам. Возможно, если мы пойдём за покупками, то тебе чего-нибудь захочется...

Но чем больше она говорила, тем менее уверенной становилась. Хотя другие называли Минерву хладнокровной, но она очень колебалась, когда смотрела на маленькую фею перед собой.

— Конечно, я понимаю, что ты бы предпочла пойти на свидание с моим сыном, но я тоже хочу с тобой погулять... Ах, я говорю прямо как надоедливая свекровь, как говорят дети в наши дни?

— Ч-что?

Минерва говорила всё более неразборчиво. Эйли в замешательстве посмотрела на её лицо. Было очевидно, что она в плохом настроении.

— Думаю, я зашла слишком далеко. Если тебе не нравится, скажи «нет».

Но она выглядела так, словно хотела, чтобы Эйли сказала, что всё в порядке.

Конечно, для других разница была совсем незаметна — слегка приподнялись брови или немного посветлели глаза. Но для Эйли не составляло труда прочесть выражение лица Минервы, потому что она всю жизнь прожила, бдительно вглядываясь в лица окружающих.

По стандартам Эйли это было лицо того, кто хотел, чтобы ему сказали, что всё хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1588044>